

В ЧЕРНИГОВСКОМ СКИТУ

Василий Васильевич Розанов не хотел, чтобы на его могиле произносились официальные речи. "Если кто будет говорить мне похвальное слово "над раскрытою могилою", то я вылезу из гроба и дам пощечину"... Но и того, что случилось, он наверное тоже не хотел: могилы просто не стало.

А ведь писал: "Могила ... знаете ли вы, что смысл ее победит целую цивилизацию..."

Т.е. вот равнина... поле... ничего нет, никого нет. И этот горбик земли, под которым зарыт человек..." Так вот и горбика земли не стало. Цивилизованный наш век смел все следы, не сохранил даже место, где похоронен один из самых замечательных русских писателей. Бердяев писал, что "литературный дар его был изумителен, самый большой дар в русской прозе, настоящая магия слова". У него была магия слова, а горбика земли над ним не сохранилось.

Советская власть сделала все, чтобы стереть писателя Розанова с лица земли. И надо сказать, что это ей удалось и удалось без особого труда. Его не пришлось ни расстреливать, ни травить, ни высылать- он сам умер от инсульта в голодную зиму 1919 года, 5 февраля, в Сергиевом посаде. Отпевали трое священников, в том числе Павел Флоренский. Похоронили в Черниговском скиту на окраине посада, рядом с могилой Константина Леонтьева, близкого ему по духу человека. А дальше все пошло своим чередом: кладбище уничтожили, скит превратили в груды красного кирпича, Флоренского замучили на Соловках.

Я приехал в Черниговский скит осенью 90-го года, чтобы посетить могилу Розанова и был потрясён тем, что не существовало ни только могилы, но даже место где было кладбище можно было определить лишь по нескольким вросшим в землю надгробным плитам.

И все-таки кое-что сохранилось: сохранился храм, и не только сохранился, но и реставрировался, и, что самое главное,- действовал; сохранилась ограда скита и надвратная колокольня.

Когда ходил по скиту, встретил молодого человека, назвавшегося послушником. Он помогал мне искать "место Розанова". Писателя он такого не знал, но очень интересовался и хотел знать, и я подумал, что найдется много таких молодых людей, которые все узнают и все восстановят.

Я заказал памятную доску и решил положить её на тот участок земли, где раньше было кладбище. Может быть место было не совсем то, где похоронен Розанов, но земля-то уж наверняка была та самая.

Когда приехал с братом устанавливать доску, то уже лежал первый снег. Священник храма - отец Борис показал место, куда положить доску. Это место уже было кем-то помечено колышками. Когда же я стал спрашивать у служительницы храма, как лучше положить доску, куда повернуть, надо ли цементировать и всякое такое, то она ответила, чтобы я особенно об этом не заботился: положил, и хорошо, а там Господь устроит все, как надо.

Так оно и получилось. Нашлись люди (я их не знаю, и они меня не знают, но это не имеет никакого значения), которые установили кресты на могилах Розанова и Леонтьева и положили надгробные плиты с именами Василия Васильевича, его жены Варвары Дмитриевны и дочери Татьяны Васильевны.

В воспоминаниях Татьяны Васильевны сказано, что похоронили « на Черниговском кладбище, среди могил монахов монастыря, рядом с могилой Константина Леонтьева, близкого по духу друга моего отца».

Скоро опять приеду в Черниговский скит. И вы приезжайте.. Речей говорить не будет (зачем нам пощечины получать). Просто вспомним Вас Вас-ча. Глядишь, и он между нами окажется: будет бороденкой трести и папироску курить. Великий ведь был курильщик. Такой живой, такой теплый человек!